

Выражение лица Ду Шоушоу в виде невежественной вилки заставило Ань Чжэна также последовать за невежественной вилкой, но в это время еще было время для колебаний. Ань Чжэн немного приподнял Ма Цзы и начал бежать, Ду Шуан и подсознательно последовал за Ань Чжэном, чтобы начать бежать. К счастью, защитники с другой стороны министерства обороны еще не ответили, а хозяева двух прекрасных дворцов все еще искали во дворе.

Ань Чжэн и Ду Шоушэнь убежали очень далеко, не смея остановиться ни на секунду. Ань Чжэн подбежал и спросил: "Как вы сюда попали?".

Ду Шоу сказал: "Я хочу сказать, что ты живой человек, может быть, ты не веришь? Я ... я не знаю, как **** ты. Вы попросили меня подождать вас там, а потом кто-то похлопал меня по плечу, я поздоровался. Потом в моей руке была еще одна вещь, и я посмотрел на человека ****."

К счастью, позади не было преследующих солдат. Ань Чжэн и Ду Шоушоу не заметили вдалеке заброшенный дом. Это должен был быть старый дом, который перевезли, или там никого не было. Они вскочили друг за другом и вошли в комнату.

В комнате было пыльно и душно. Когда я открыл дверь, встречный запах был неприятен, но у них не было времени заботиться об этом.

Для них пробежать эту часть пути - фактически пустырь, но Ду Шоу задыхался, потому что слишком нервничал.

"Что случилось?"

спросил Ань Чжэн.

Ду Шоушу задохнулся и ответил: "Я действительно не знаю. Я просто сказала, что кто-то похлопал меня по плечу и поздоровался. Потом в моей руке появился еще один человек, это был Ма Цзывэй. Я все еще думал, знал ли Ма Цзывэй, что мы собираемся его поймать, поэтому он выбежал и нашел меня. Он сфотографировался позади меня и поздоровался, а затем вложил его мне в руку?"

Ань Чжэн: "Этот ответ действительно разумный".

Ду Шоушу сидел и тяжело дышал: "Иначе, неужели я изменил трюк?"

Ань Чжэн подумал об этом, единственной возможностью был Чэнь Шаобай.

Только подумал, как дверь со скрипом открылась снаружи. Ду Шоушуан подсознательно подпрыгнул, и императорский трезубец был мгновенно вызван им наружу.

Ань Чжэн схватил трезубец Морского Трезубца и указал на зонт в руке мужчины.

Черный, с узором Якши на нем.

"Что **** ты делаешь?"

спросил Ань Чжэн, глядя на вошедшего.

Вошедший опустил черный зонт, и им оказался Чэнь Шаобай. Он смеялся, как черт, как надоедливо, Ань Чжэну очень хотелось ударить его по подбородку с ног до головы.

"Ты оставил зонт у двери?"

спросил Ань Чжэн.

Чэнь Шаобай кивнул: "Как ты думаешь, кто, кроме меня, так щепетилен по отношению к тебе? Мне кажется, что я твой покровитель жизни, и я дам ее, когда ты захочешь. Но ты не уважаешь меня, даже если я лампа, ты должен загадать для меня желание. Из-за твоего отношения я немного теряюсь. "

Ань Чжэн сказал: "Ты дал мне два зонтика, чтобы мы могли войти в министерство. Потом ты украл Ма Цзывэя из министерства, раз уж ты можешь красть людей из траха, зачем ты даешь мне зонтик?".

Чэнь Шаобай: "Если ты так говоришь, то у тебя совсем нет совести. Я любезно помогаю тебе, как святой в древние времена. Что это за дух такой беспокойный? Что это за дух? Помимо этого большого духовного уровня, будь реалистом... ты должен хотя бы поблагодарить меня". "

Ань Чжэн: "Будь головой".

Чэнь Шаобай: "Ты можешь быть порядочным?"

Ань Чжэн сказал: "Поторопись и ответь мне".

Ду Шоушоу спросил рядом с ним: "Кто этот парень? Как я могу выглядеть немного знакомым?"

Чэнь Шаобай улыбнулся Ду Шоушоу: "Ты думаешь, что я тебе знаком, потому что красавчик - это мужской пропуск".

Ду Шоу тонко сказал: "В этих словах действительно есть смысл..."

Чэнь Шаобай сказала: "Причина, по которой я дал тебе два зонтика, а затем украл Ма Цзывэя из военного департамента, в том, что я ... нахожу это забавным, ха-ха-ха-ха ... да, это верно, все так просто. "

Энн вздохнула: "Если ты не подозреваешь, что я не могу победить тебя, то веришь ли ты, что ты попал на все свои прошлогодние банкеты?"

Чэнь Шаобай сказала: "Не говори об этом, ладно, как единственный спаситель нынешнего военного министерства, ты не спешишь допрашивать пленных, и все еще хочешь поиграть со мной здесь... Ба, сплетни. Теперь ты Ван Кайтай. Единственная надежда, не боишься ли ты подвести их доверие к тебе? "

Ань Чжэн сказал: "Мне больше интересно, почему ты помогаешь мне".

Чэнь Шаобай: "Разве я верю в дружбу?"

Ань Чжэн покачал головой: "До тебя у меня было несколько дружеских отношений с Мао".

Чэнь Шаобай: "А как насчет любви?"

Ань Чжэн: "Иди!"

Чэнь Шаобай посмотрела на Ду Шоужэня с кирпичом: "Он не верит, а ты веришь?".

Ду Шоужэнь некоторое время колебался, затем посмотрел на Ань Чжэна и Чэнь Шаобай: "Я... не веришь мне?".

Чэнь Шаобай: "Тон этого вопроса очень хорош, и он полностью показывает твой внутренний клубок... Что ж, тогда я скажу правду. Причина, по которой я помогаю тебе, в том, что ты помогаешь мне бессознательно. Сделайте большое дело. Какие отношения между людьми самые стабильные? Не говорите мне ничего о дружбе и любви, это чепуха. Самые стабильные отношения между людьми - это использование друг друга в ценный период. "

Он серьезно посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Хотя ты не знаешь, что произошло, ты можешь думать об этом так. Сейчас я помогаю тебе, это просто своего рода награда для тебя, который помогал мне. Если ты так думаешь, то, по-твоему, это гораздо лучше? Короче говоря, я вам ничего не должен, и вы мне ничего не должны. Это отношения взаимной эксплуатации. "

Ань Чжэн сказал: "Я не использовал тебя субъективно, так что отношения, о которых ты говорил, - это чепуха".

Чэнь Шаобай: "Тогда ты просто относишься ко мне как к чепухе, в любом случае, ты получишь помощь. Другими словами, я просто не хочу говорить тебе спасибо, поэтому я должен тебе то, что должен".

Сказав это, Чэнь Шаобай повернулся и вышел: "И такое отношение, как наблюдение за спасителем, наблюдает за тобой вдоль и поперек, и я чувствую себя действительно обновленным, чтобы помочь тебе случайно".

Он подошел к двери: "Наслаждаюсь трепетом собственной силы, возможно, это одна из основных причин, почему все хотят быть сильнее".

Он подбросил черный бумажный зонтик в руке к небу, и черный бумажный зонтик мгновенно стал больше, а затем накрыл собой весь старый дом: "Вы можете спокойно оставаться в этом старом доме, что же вам делать? Ну..."

Ань Чжэн сказал: "Я не хочу быть обязанным тебе столькими неясными чувствами".

Чэнь Шаобай с улыбкой сказала: "Идиот... Я только что сказал, что я все еще в долгу перед тобой. Так что ты можешь наслаждаться всем этим с комфортом, просто брось пирог с неба, три свежих начинки. Это не псевдо-сансяньская начинка из порея, яиц и шкурок креветок, это креветки! "

После разговора Чэнь Шаобай заиграла на стене: "Да, ты помнишь, что я говорила тебе давным-давно? Ты еще увидишь меня на церемонии Цючэн. Что касается того, как ты меня встретил, то нет, это легко сказать. Может быть, я стою прямо перед тобой, а ты не можешь узнать. "

"Тем не менее, лучше не участвовать в церемонии Цючэн. Согласно твоему упрямому характеру, ты не можешь делать ничего, что следует за толпой".

Не успел Ань Чжэн ничего сказать, как Чэнь Шаобай исчез.

Ду Шоушун с любопытством спросил: "Кто этот ***** синтоист? Он действительно выглядит знакомым. Но как бы я ни думал, я не могу вспомнить, где я видел такого человека".

"Чэнь Шаобай".

ответил Ань Чжэн.

Ду Шоу на мгновение был ошеломлен: "Чэнь Шаобай? Это имя мне тоже знакомо... Черт, ты сказала, что это Чэнь Шаобай, который жил в городе фантастического мира?"

Энн кивнула: "Это он".

Ду Шоу в ужасе отвел взгляд: "Этот парень не влюбится в тебя по-настоящему..."

Ань Чжэнбай бросил на Ду тощий взгляд, присел на корточки и сжал шею потерявшего сознание Ма Цзывэя. Ма Цзывэй застонал во все горло, затем медленно открыл глаза. Когда он увидел, что перед ним стоит Ань Чжэн, он испуганно отполз назад: "Ань Чжэн... Что ты хочешь сделать?"

Ань Чжэн сказал: "Учитель Ма, конечно, знает, что я хочу сделать".

Ма Цзывэй вздрогнул и сказал: "Ты тоже должен четко понимать, что ты делаешь. Что ты будешь делать, если вот так похитишь придворных чиновников? Я стар, я ... я не могу заботиться о вас, но вы сразу же отправляете меня обратно в военное ведомство". "

Ань Чжэн сказал: "Если при нормальных обстоятельствах, будучи хорошим человеком, что делать с таким человеком, как ты? Убеждать уговорами? Дать тебе понять, что ты поступаешь неправильно, затем ждать, пока ты раскаешься и осознаешь истину и проницательность, и спасти невинных людей в самый критический момент? "

"Нет, нет, нет..."

Ань Чжэн протянул руку и сжал руку Ма Цзывэя: "У меня нет столько времени. Сейчас я попрошу тебя рассказать мне, что происходит".

Прежде чем Ма Цзывэй успел заговорить, рука Ань Чжэна сильно сжалась, и рука Ма Цзывэя со щелчком сломалась.

Ма Цзывэй вскрикнул от легкой боли, а затем начал рычать как сумасшедший: "Иди сюда! Помогите!"

Ань Чжэн сказал: "Это было заблокировано волшебным оружием, никто не услышит, если ты позовешь его вскользь".

Он сел, скрестив ноги, напротив Ма Цзывэя и схватил его за правую руку: "Сейчас я повторю это с тобой еще раз, у меня нет времени болтать с тобой".

Со щелчком Ань Чжэн сломал Ма Цзывэю большой палец: "Скажи, не так ли?".

На слегка ушибленном лбу Ма Цзывэя выступил пот, а его тело неконтролируемо задрожало: "Я... я не знаю, о чем ты говоришь. Я только знаю, что вы захватили в плен чиновников и используете самосуд, чтобы заставить их признаться".

Ань Чжэн рассмеялся: "Да, вы правы".

Со щелчком Ань Чжэн снова сломал указательный палец Ма Цзывэя: "На самом деле, этот метод довольно скучный. К счастью, есть 20 ответвлений. Говорят, что ломать пальцы на ногах больнее, чем ломать пальцы на руках".

Щелчок, его **** тоже сломался.

Щелк, безымянный палец отломился.

Щелк, сломан мизинец.

Затем Ань Чжэн опустил правую руку Ма Цзывэя и поднял левую руку Ма Цзывэя: "Теперь продолжим?"

"Я говорю!"

Слегка расстроенное лицо Ма Цзывэя исказилось, а по его лбу потекли бисеринки пота. Как он мог терпеть такую боль, будучи военным помощником. А Аньчжэн не дал ему возможности высказаться, прежде чем сломать пять пальцев. Аньчжэн хотел сломать ему пять пальцев.

Ма Цзы слегка поддерживал свою правую руку со сломанными пятью пальцами, а его тело дрожало, как при падении в ледяную пещеру.

"Эта штука ... на самом деле, чтобы свалить Чэнь Цзайяна".

сказал Ма Цзывэй с ухмылкой: "Свидетели и доказательства, привезенные генералом Су Цзуном из Юйго, на самом деле фальшивые. Армия Даяня выступила вперед по линии фронта, и они уже вошли во внутренние районы Юйго. Люди обратились за помощью к Дакси, надеясь, что жители Дакси придут, чтобы стать посредниками в войне. Но путь от Югуо до Дакси был далек. Когда император Дакси действительно послал кого-то для посредничества, он испугался, что Югуо был уничтожен. "

"Поэтому Юйго стал думать о других способах, но наш главнокомандующий, который командовал на передовой, не мог лить воду, какой бы метод они ни использовали. Наконец, Юйрэн подумал, раз нельзя лечить Фан Чжичжи, то пусть Даянь "тыл был хаотичным". Поэтому они послали Су Цзуну несметное количество золотых и серебряных сокровищ, а также несколько красивых красавиц, чтобы Су Цзун избавился от генеральского наперсника. "

"Но где Су Цзун смеет чужой доверенное лицо, чтобы начать, он может только отступить второй, хотят избавиться от военного ведомства Шан Шу Чэнь Цзайян. После возвращения в столицу они с королевой-матерью поладили. Королева-мать не может заставить Чэнь Цзайяна позволить своим силам контролировать военное ведомство..."

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Такие вещи действительно достаточно отвратительны."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2063443>